

В роскошной комнате, заставленной полками и книгами, стоял мужчина ростом 6 футов. У него были голубые глаза и белые волосы, как и подобает иностранцу английского происхождения в Японии. Комната больше походила на библиотеку, если бы не тот факт, что в одном из углов комнаты стояла кровать 4х6 и стол, на котором было разбросано множество страниц.

Хенрик был одет в черное кимоно с большой буквой "М" на спине, перед ним стоял огромный гроб из дерева цвета пурпурного сердца, вокруг которого были обмотаны темно-красные цепи. У Хенрика было мягкое выражение лица, он смотрел на гроб с нежностью в глазах.

Рядом с ним стояла Кийохиме Жерар, вампирша, рожденная от Хенрика Майкалсона, а также его источник пищи. Она наблюдала за своим хозяином с легким изумлением и горечью. Никогда прежде она не видела такого теплого выражения на лице своего хозяина.

Он с редкой нежностью поглаживал гроб, но как только его ладонь соприкоснулась с цепями, они начали гореть и впиваться в ладонь.

Увидев это, она тут же бросилась к хозяину и попыталась отнять его руку от гроба.

Хенрик осторожно поднял другую руку и подал знак остановиться, Кийохиме остановилась по его сигналу и попыталась возразить.

"Но господин!!! ваша рука..."

"Все в порядке, я собираюсь воссоединиться с одним из моих братьев и сестер, эта небольшая боль ничто по сравнению с тем временем, которое я провел вдали от них".

Хенрик продолжал гладить гроб и остановился только после того, как его ладонь стала неузнаваемой. Он посмотрел на свою обожженную ладонь, которая начала быстро заживать. То, что он был [Изначальным] и мастером [Силы], усилило его целительные способности.

Вскоре, после нескольких вдохов, его ладонь была как новая. Хенрик повернулся к Кийохиме и серьезным тоном спросил.

"Все ли готово?"

"Да, господин, я все подготовила, барьер вокруг комплекса работает на полную мощность. Элита семьи Жерар патрулирует внутренний комплекс, все слуги переведены во внешний комплекс".

"Никто не потревожит вас, господин..."

"Очень хорошо, тогда давайте начнем ритуал".

Хенрик подошел к столу и взял чашу, полную соли. Он взял немного в руку и начертил круг вокруг гроба, в котором лежала старшая Микаэльсон, его дорогая сестра Фрея.

Затем он берет в левую ладонь большую чашу и серебряный кинжал. Он кладет потир на гроб и разрезает серебряным кинжалом свою правую ладонь.

Его кровь выливается в потир, полностью заполняя его. Серебряный кинжал был зачарован магией, которая замедлила его способность к регенерации. Хенрик попятился назад, но Кийохиме поймала его сзади и протянула запястье.

"Вот, хозяин, возьми мою кровь....".

Хенрик берет ее за руку, подносит запястье ко рту и кусает, его [Истинное лицо] открывается, когда он высасывает ее кровь. Рана на его ладони быстро затягивается и исчезает, как только кровь попадает в его организм.

[Истинное лицо:- Истинное лицо вампира - это черные склеры, вены под глазами и удлиненные зубы].

У Хенрика было не так много слабостей, только потеря крови была для него опасна. Чтобы исполнить обряд, он должен был пожертвовать много своей крови в чашу.

Лицо Киэхиме потеряло весь свой блеск, она была смертельно бледна, на лице виднелись синие вены. Вампир начинает усыхать, если в его организме нет крови.

Хенрик перестал пить ее кровь, оправившись от минутной слабости. Он повернулся к Киэхиме и осторожно выпустил воздух изо рта на ее лицо.

Синие вены и бледный цвет лица внезапно исчезли, и она задыхалась. Это был один из приемов, которым Хенрик научился у своей дорогой тети, которая, вероятно, была самой сильной ведьмой из когда-либо живших.

Он перевел свою магию в силу и наделил Киэхиме силой, избавив ее от иссушения и слабости. К сожалению, эта магия действует только на тех, чей магический потенциал ниже, чем у пользователя. Хотя Киэхиме была ослаблена, с ней все будет в порядке.

"Спасибо, Киэхиме..."

"Это мой долг, учитель..."

Хенрик повернулся к чаше и начал бросать туда всевозможные ингредиенты и травы. Наконец, [Нефритовый цветок] вошел в чашу, и из нее пошел дым.

Хенрик отступил назад, когда из чаши начала выливаться черная жидкость. Она направилась к цепям, связывающим гроб, и начала плавить их.

Хенрик почувствовал, как вся его магия вытекает из его тела, поглощаясь черной жидкостью, чтобы расплавить цепи. Он упал на колени, когда последняя капля магии покинула его тело.

Золотая чаша треснула и упала на землю, а черная жидкость испарилась в воздухе вместе с цепями, закрывающими гроб.

Хенрик посмотрел на гроб, стоявший перед ним, и тот внезапно, но медленно открылся, явив очень красивую молодую женщину высокого роста и стройного телосложения, которая держалась с изяществом и тактом. У нее были вьющиеся белые волосы и зеленые глаза.

Фрея открыла глаза и села прямо, используя [Телекинез] для поддержки своего адаптирующегося тела. Она с любопытством огляделась вокруг, обнаружив, что находится в незнакомой комнате с двумя незнакомыми людьми.

... Где я нахожусь и кто эти люди? ...

... Я не чувствую никакой магии от них обоих...

... Что здесь происходит? ....

Фрея не чувствовала никакой магии от них обоих, так как Хенрик исчерпал всю свою магию, и ему потребуется 200 лет, чтобы полностью восстановиться, а магия Киёхеме отличалась от колдовства.

Хенрик с улыбкой на лице встал и подошел к Фрейе, которая вышла из гроба и смотрела прямо на него.

"Кто ты?"

Фрея решила действовать осторожно, даже если она не чувствовала никакой магии от обоих этих людей, она все равно ощущала огромную силу, охватывающую все вокруг. От этого у нее немного перехватило дыхание, поэтому она обратила внимание на беловолосого и голубоглазого мужчину, стоящего перед ней.

"Добро пожаловать, сестра, прошло слишком много времени..."

... Сестра? Что он имеет в виду? ....

"Я прошу прощения, что не представился, я был немного ошеломлен, увидев вас лицом к лицу....".

"Меня зовут Хенрик Микаэльсон, самый младший Микаэльсон..."

Как только Хенрик закончил, он почувствовал, что его тело отбросило назад. Он полетел и врезался в стену.

"Ну, это было фантастично..." пробормотал Хенрик из-под обломков, а Киёхеме тут же попыталась броситься к нему на полной скорости.

"Мастер!!!...."

На лице Фрейи появилось разъяренное выражение, и она зарычала, кипя от ярости и желания убить.

"КАК ТЫ СМЕЕШЬ?!"

Она сделала крутящее движение кулаком и сломала шею Киёхеме своим [Телекинезом], сделав ее мертвой... временно.

"КАК ТЫ СМЕЕШЬ ВЫДАВАТЬ СЕБЯ ЗА ХЕНРИКА?! УМРИ!!!"

Фрея в гневе немедленно мобилизовала свою магию и использовала свой [Телекинез] над Хенриком, который лежал среди обломков.

Внезапно странная сила окружила Фрею, заставив ее тело замереть, она тут же взорвалась своей магией, чтобы разрушить удерживающую ее силу.

Ее магическая сила резко возросла, комната трескалась в разных местах, пол провалился, облака начали закрывать яркое небо, но... она не могла освободиться.

Сила вокруг нее также резко возросла, она превзошла ее силу и подавила ее ужасающую магию, лишив ее возможности двигаться.

Обломки, покрывавшие Хенрика, начали парить в воздухе, когда он вышел из места крушения и начал идти к своей сестре.

На лице Фрей появилось убийственное выражение, она смотрела на Хенрика с намерением измолотить его до смерти.

Хенрик все еще сдерживал улыбку, когда спросил ее.

"Сестра, скажи мне, почему ты думаешь, что я лгу?"

"НЕ СМЕЙ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ СЕСТРОЙ!!!!...."

"ХЕНРИК УМЕР ЕЩЕ ДО ТОГО, КАК МОЯ СЕМЬЯ СТАЛА ВАМПИРАМИ!!!!...."

"ОН НЕ ПРОБУДИЛСЯ КАК КОЛДУН, ПОЭТОМУ ЕГО ДУША ДОЛЖНА БЫЛА ОБРЕСТИ ПОКОЙ!!!!...."

"И ТЫ СМЕЕШЬ ВЫДАВАТЬ СЕБЯ ЗА МОЕГО БРАТА!!!!...."

"ТЕБЕ ПОВЕЗЛО, ЧТО НИКА ЗДЕСЬ НЕТ, ИНАЧЕ ОН БЫ ЗАМУЧИЛ ТЕБЯ ДО СМЕРТИ ЗА ТО, ЧТО ТЫ СКАЗАЛ, ЧТО ТЫ ХЕНРИК МИКАЭЛЬСОН!!!!...."

Хенрик покачал головой, взмахнув рукой, чтобы деактивировать надпись, расположенную рядом с Фреей. Внезапно рядом с ней появились три гроба.

"Ник здесь, сестра, вместе с Элайджей и Ребеккой, просто они пока не слышат ни тебя, ни меня, ни кого-либо еще".

Зеленые глаза Фрей горели от гнева, когда она пыталась освободиться от силы, окружавшей ее, чтобы задушить Хенрика до смерти.

Хенрик занимал особое место в семье Микаэльсон, он был единственным братом, у которого никогда не было возможности любить, расти, ненавидеть, по-настоящему почувствовать, что значит иметь семью. Даже спустя тысячелетие Никлаус все еще винит себя в смерти Хенрика.

И вот теперь этот человек стоит перед ней, утверждая, что он ее погибший брат. Когда все факты указывают на то, что ее брат умер тысячелетие назад, почему она должна ему верить?

Но не это было истинной причиной ее недоверия и гнева. Если бы существовала хоть малая вероятность того, что Хенрик говорил правду.

Тогда это означало бы, что она вместе с другими Микаэльсонами пренебрегла возможностью того, что Хенрик жив или его можно вернуть к жизни.

Они предположили, что раз он был нормальным до своей смерти, значит, он обрел покой, и даже не потрудились выяснить, правда ли это. Чувство вины за то, что они бросили младшего брата, было слишком сильным для нее.

На лице Хенрика все еще была улыбка, но она напоминала лицо человека, который устал и просто хочет остановиться.

"Позволь мне показать тебе, сестра, я уверен, что после просмотра моих воспоминаний ты мне поверишь".

"[Обратная психометрия]...."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/57526/2065299>